

Михаил Петрович Погодин

**Публичный диспут 19 марта
1860 года о начале Руси**

**между гг. Погодиным и
Костомаровым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Петрович Погодин**
Публичный диспут 19 марта 1860 года о начале Руси: между гг. Погодиным и Костомаровым / Михаил Петрович Погодин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 36 с.

ISBN 978-5-458-10322-0

Не думал я, чтоб мн пришлось начинать докучную сказку о норманнах, которым в конце второго тома "Исследований о Русской Истории", в 1848 году, пропел я: *quiescant in pace*; но вашей статьи нельзя оставить без ответа. Пушкин сказал: За новизной бежать смиренно Народ бессмысленный привык.

ISBN 978-5-458-10322-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«Скныи: будины, гелоны и агатирсы Геродота, роксоланы и аорсы Страбона, Плинія и Птолемея, агазиры, хизары и анты, суть предки нынѣшнихъ россіянъ, и самыя имена сихъ народовъ значатъ то же, что руссы, то есть *жители лѣсовъ, Славы, съ лѣсомъ равныя* (322).

«Я пройду», говоритъ опъ, «отъ Рагузы черезъ Паннонію, Чехію, Вагрію, балтійскую Поморію, Ляхію, кievскую Полянню до Чернаго и Каспійскаго морей, и надѣюсь доказать, что все это великое пространство, съ нѣкоторыми промежутками, у древнихъ географовъ Греціи и Рима и на языкѣ варварскихъ народовъ называлось Россія, то есть великая земля лѣсовъ, роца (Roscia), руца (Rutzia), лѣсная или древліанская земля» (323).

Но довольно: ясно ли, что первое ваше доказательство основанное на имени, не имѣетъ ровно никакой силы?

А дюжина вашихъ подтвержденій значить еще менѣе, ибо къ каждой изъ вышепоименованныхъ мною Русей: Рослагену, Рустригги, Рисаланду, Рюгену, можно прибратъ точно также по дюжнѣ, по двѣ, по три, *ad libitum!*

Они всѣ доказываютъ только, что имя, похожее на Русь, принадлежало указанной вами мѣстности; но гдѣ же доказательство, гдѣ свидѣтельство, что оттуда пришла наша Русь? Его нѣтъ. Ваше утвержденіе совершенно произвольно, какъ произвольны Рослагенъ, Рисаландъ, Рюгенъ.

Обращаюсь ко второму вашему доказательству :

«Для повѣрки этого вывода» (что Русь есть Жмудь), говорите вы, «у насъ есть имена князей, пословъ Олега и Игоря и нѣкоторыя другія слова, заимствованныя изъ языка того народа, который прибылъ къ намъ съ князьми. Какъ ни испорчены изъ нихъ многія (а порча ихъ доказывается неодинаковостью способа написанія въ различныхъ лѣтописныхъ спискахъ), но въ большей части, литовское происхожденіе явно, безъ всякихъ натяжекъ высказывается само собою» (с. 15).

Помилуйте — вы ли это говорите? Вы ли доказываете, что въ Игорѣ корень литовскій *ig* значить далеко, глаголь *igiu, igit*; значить стремиться, что корень Олега заключается, можетъ быть, или въ словѣ *ilgis*, длинный, или въ словѣ *alga*, награда, что Синеусъ = *senejus*, старина, старость?

Помилуйте — на такихъ правилахъ словопроизводства почему же Игоря не производить отъ игры, игоръ, или горя, горы, почему Олега не соединить съ Олуемъ или пожалуй елесемъ, а Синеусъ безъ спора уже есть тогда синій усъ!

Чѣмъ ваши такъ называемые корни лучше и благонадежиѣе мощнѣ?

Варяги — ну, это воряги, воры, а Кругъ производилъ ихъ отъ варлю, предупреждаю: что толку въ этихъ созвучіяхъ?

Новое словопроизводство даже по кореннымъ звукамъ представляеть много опасностей, и великій степенный изслѣдователь долженъ употреблять его съ осторожностію.

Словопроизводство на такихъ основаніяхъ осмѣяно уже сто лѣтъ тому назадъ здравою критикою со Шлецеромъ во главѣ.

Вы выбираете изъ русскихъ = норманскихъ именъ Диѣбровскихъ пороговъ два менѣе ясныя или испорченныя, для объясненія изъ литовскаго языка: зачѣмъ же вы пропускаете Геландри = *gaillndi* = звонецъ, Варуфорось = *varufors*, волнистый прагъ, Ульворси = *holmfors*, порогъ острова, совершенно соответственно славянскимъ названіямъ Константина Багрянороднаго.

Точно какъ вы русскія названія производите изъ литовскаго языка, точно такъ Болтинъ производитъ ихъ изъ венгерскаго. Ульворси: *ulo-vas*, наковальня; *ulo* сѣдлщій, *veres* утѣшенный и проч. Варуфорось: *var* ущелье, узкій проходъ; *varas* чалнѣ, надѣяніе; *for-gos* крутящійся. Геландри: *helo* мѣсто, урочище; *draga* пріятный, любезный.

Названіе Леанти очень близко, говоритъ онъ, къ слову *leany*, значащему дочь и дѣвушку.

Дуричъ производилъ и русскія названія изъ славянскаго, кромѣ собственно славянскихъ названій!! (см. Эверса, въ моемъ переводѣ, 1826 г. с. 141, и проч.

Имена боговъ Перкуна, Корша, Мокоша, (литовское слово *tokius*, знаніе, ученіе!!) Симарглы, приводимыя г. Костомаровымъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, представляютъ тѣ же созвучія, нисколько не подтверждающія «выводъ, что упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ варяги-русь пришли изъ литовской Руси» (с. 17).

«Но варяги-русь», продолжаете вы (ib), «представляются мореходнымъ народомъ. Слѣдуетъ разсмотрѣть, были ли знакомы съ мореплаваніемъ приморскіе народы литовскаго племени въ то время», и собираете доказательства въ пользу этого положенія, представленнаго еще Ломоносовымъ: но эти доказательства (весьма впрочемъ мелкія и слабыя) опять-таки ничего не доказываютъ, потому что всѣ жители береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей были знакомы съ мореплаваніемъ — и литовцы, и финны, и славяне, и пѣмцы, и колыми паче скандинавы.

Вы ссылаетесь на свидѣтельства XVI вѣка (въ Степенной книгѣ и хронографахъ), въ коихъ «говорится единоголосно, что князья пришли изъ Прусской страны». Имѣю честь напомнить вамъ противъ этого единоголасія, что во многихъ спискахъ лѣтописей этого времени, князья приводятся ясно изъ нѣмцевъ!

«Такъ какъ въ одно и тоже время, свергли съ себя одно изъ скандинавовъ — и литовскіе народы, и славянскіе, и финскіе, то отсюда уясняется самый поводъ призванія славянами и чудскими народами себя князей отъ приморскихъ литовцевъ. Ихъ соединила взаимная вражда къ скандинавамъ» (с. 19).

Это не доказательство, а поясненіе событія, *еслибы* оно было доказано.

Вотъ и всѣ ваши доказательства; я не могъ найти ничего у васъ болѣе: я разобралъ ихъ порознь, — предлагаю мнѣніе объ ихъ совокупности.

Географическихъ созвучій съ Русью разсыпано не только по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, но и по всей Европѣ множество. Чтобы доказать происхожденіе нашей Руси откуда бы то ни было, надо представить *ея связь, связь историческую*, по документамъ, съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ предполагается ея родина. А этой связи представить вы не можете и не представляете, точно какъ не представляютъ ее приводящіе Русь изъ Рослагена, Риустри, Рюгена и проч.

Князья были призваны, и съ страню ихъ уничтожилось всякое сношеніе: съ чѣмъ это сообразно? А у насъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминовенія ни о Рюгенѣ, ни о вагирахъ-славянахъ, никакого слѣда сношеній, знакомства. Точно такъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминовенія о насъ въ памятникахъ рюгенцевъ, вагировъ, хотя они въ то время получили уже лѣтописателей, напримѣръ, Гельмольда. Это я говорилъ Максимовичу, Каченовскому и проч., и точно тоже можно сказать вамъ о вашей Жмуди или Литвѣ съ Петромъ Дунсбургскимъ, на котораго вы опираетесь столько!

«Положимъ съ Каченовскимъ и Скронненкомъ, что варяги были вагиры, положимъ съ Венелинымъ, что они были померанцы, положимъ съ Морошкинымъ, что они были славяне франкфуртскіе, положимъ съ Макенмовичемъ, что Русь были рюгенцы», — положимъ теперь съ г. Костомаровымъ, что Русь была Жмудь: «подъ какимъ же именемъ приходили къ намъ и чрезъ нашу землю норманны? Подумали ль всѣ эти толковники, что для норманновъ не останется уже никакого имени?

«Или норманны не были у насъ?

«То есть, норманны ѣздили и селились въ Голландіи, Франціи, Ирландіи, Испаніи, Сициліи, на островахъ Оркадскихъ, Ферерскихъ, на отдаленной и холодной Исландіи, въ Америкѣ, — и не были у насъ, ближайшихъ своихъ сосѣдей!»

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ призваны изъ Жмуди, и ни въ Литвѣ, ни у насъ не сохранилось ни малѣйшаго о томъ преданія, не встрѣчается въ лѣтописяхъ ни малѣйшаго намека о родствѣ. Изъ позднѣйшихъ даже писателей никому не приходило въ голову объ этомъ единствѣ, вплоть до новыхъ уже грамотѣвъ.

Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ пришли изъ Литвы со всеѣмъ своимъ племениемъ, и вы не встрѣчаете ни малѣйшаго литовскаго вліянія на наши славянскія нарѣчія.

Сравните же теперь ваши доказательства, со всеѣхъ сторонъ для пораженія открытыя, съ нашею норманскою крѣпостію.

Норманны являются въ связи съ основанными государствами въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ: къ Аскольду и Диру чрезъ два-три года послѣ прибытія Рюрика являются они и идутъ вмѣстѣ на Константинополь. Олегъ присоединяетъ ихъ къ прочимъ своимъ воямъ и заставляетъ трепетать имперію. Игорь посылаетъ за ними за-море и нападаетъ на грековъ. Другія ватаги отправляются по Волгѣ на Каспійское море. Володимеръ скрывается у нихъ и собирается съ силами. Ярославъ нанимаетъ ихъ для войны съ отцомъ и потомъ съ Святополкомъ. Послѣдніе помощники называются по именамъ: Якунъ, Рагивальдъ, Эймундъ, Рагваръ, вслѣдъ за Ингигердою, дочерью шведскаго короля Олава, и именами своими показываютъ происхожденіе первыхъ пришельцевъ при Рюрикѣ, при Олегѣ и при Игорѣ. Вотъ связь непрерывная, живая норманновъ съ варягами-русью. Дѣйствуютъ наши варяги-русь тождественно съ норманнами въ Англіи, Франціи, Италіи, на морѣ Нѣмецкомъ, Средиземномъ, Черномъ: одни и тѣ же пріемы. Руссы служатъ одинаково въ греческомъ флотѣ: неужели это были жмудь? Языкъ свой оставили они во всеѣхъ распоряженіяхъ, и распоряженія мы видимъ одинакія съ норманскими. Тіунъ, гридень, вира, вервь, скотъ, губа, ябедники, олекъ, запа и проч. и проч. Слѣдовательно, напрасно говоритъ г. Костомаровъ, что «мы ничего подобнаго не видимъ и слѣда» (с. 27).

Г. Костомаровъ, излагая свое мнѣніе, предлагаетъ вмѣстѣ и возраженія на мнѣніе о происхожденіи Руси отъ норманновъ. Разберемъ ихъ.

«Подъ варягами разумѣли, — говоритъ онъ: — не одинъ какой нибудь народъ, а неопредѣленную массу народовъ, жившихъ при

морѣ, которое у русскихъ получило названіе варяжскаго» (с. 7). Далѣе онъ говоритъ о «широкомъ значеніи слова: варягъ».

Обращу его вниманіе на слова Нестора: «Ляхове же и Пруси, Чюль, присѣдять къ морю Варяжскому, по сему же морю сѣдять Варязи...»

Видите ли, что масса народовъ варяжскихъ не слишкомъ неопредѣленна, и значеніе имени варягъ не слишкомъ широко? Всѣ славянскія племена (ляхове), латышскія (пруси) и финскія (чюль) изъ него исключаются. Кто же остается — норманскія племена, нѣмецкія.

Здѣсь и возраженіе на ваше мнѣніе: пруси не варяги, а Русь — варяги; слѣдовательно Русь не пруси, не литва, не жмудь.

Напрасно придаете вы особую силу слову: друзи, и говорите: «что касается до попытки находить ихъ у скандинавовъ... мы должны прямо отвергнуть его, становясь на точку зрѣнія нашего лѣтописца, сказавшаго: друзи (варяги) зовутся сеее, друзи же урмане, англице, друзи готи, — *друзи*, а не тѣ, которыхъ славяне и финны призвали; тѣ же, которыхъ они призвали, назывались Русь». Это слишкомъ слабая подпора мнѣнію. На вашихъ «другихъ» я высылаю цѣлую тройку, которая разобьетъ ихъ въ прахъ: сице, яко и тако. *Такъ* назывались, говоритъ Несторъ, эти варяги Русью, *какъ* другіе назывались свеями, другіе готами... *такъ* и эти. Слѣдовательно, Русь не исключается изъ варяговъ, а напротивъ, положительно помѣщается въ ихъ совокупности; это племена родственныя.

Потому и напрасно вы говорите, что въ «договорахъ Олега и Игоря нѣтъ слова варяги, да и быть не могло, потому что люди, составлявшіе этотъ договоръ, не были варягами» (Waeringiar).

Въ договорѣ значится: мы отъ рода русскаго, потому что Олегъ и Игорь были русскіе. Русскіе, отъ племени варяжскаго, пришли къ намъ. «Отъ Варягъ бо прозвашеся Русью», говоритъ именно Несторъ, что вы на эту пору позабыли. Передъ Русью не ставитъ Несторъ объясненія варяговъ, точно какъ не ставитъ и передъ свеями, которыхъ причисляетъ къ варягамъ.

«Въ чемъ же состоятъ главныя доказательства мнимаго происхожденія Руси отъ норманновъ?» говоритъ г. Костомаровъ (с. 29).

«Говорятъ намъ, что финскіе народы называютъ шведовъ — руотсаляйненъ».

Нѣтъ, это отнюдь не принимается главнымъ доказательствомъ, и опровергнуто 25 лѣтъ назадъ.

Объ извѣстїи изъ Бертинскихъ лѣтописей г. Костомаровъ выражается вотъ какъ :

«Еще говорятъ, что въ IX вѣкѣ императору Людовику Благочестивому императоръ Византійскій послалъ какихъ-то бродягъ, называвшихъ себя россами, но императоръ Людовикъ, по тщательному изслѣдованію (*diligentius investigans*) открылъ, что эти люди были шведы и почелъ ихъ по этому шпионами (*exploratores potius regni illius nostrique, quam amititiae petitores*); изъ этого явствуетъ, что россы — шведы» (с. 29), и при этомъ ссылается на мои «Изслѣдованія». Но я именно доказывалъ *противное*, и даже въ моей диссертациі о происхожденіи Руси первымъ тезисомъ было: варяги-русь не шведы. Странно указывать такъ. Еслибъ г. Костомаровъ хотѣлъ указать только мѣсто изъ Бертинскихъ лѣтописей, а не мое мнѣніе, то на мои «Изслѣдованія» не для чего бъ было ссылаться въ этомъ случаѣ, ибо классическое мѣсто Бертинскихъ лѣтописей помѣщается вездѣ — и у Байера, и у Шлецера, и у Карамзина. Я же употребилъ его совершенно не такъ, какъ эти изслѣдователи.

Россы, оказываясь принадлежащими къ роду свеоновъ, никакъ не похожи на Ивана съ Волги, оказавшагося, по тщательномъ изслѣдованіи, изъ Воронежа, и произведшаго достаточное основаніе для гг. ученыхъ написать: «Воронежъ городъ на рѣкѣ Волгѣ». Вотъ вамъ примѣръ возражающій: въ Москвѣ пойманъ гессенецъ или баденецъ. Квартальный усомнился, услышавъ такое странное для него названіе, но канцелрїя оберъ-полиціймейстера, *diligentius investigans*, пашла; что гессенецъ принадлежитъ къ нѣмецкой націи. Такъ именно и случилось въ Ингельгеймѣ: люди, называвшіе себя россами, оказались принадлежащими народу свеоновъ.

«Еще говорятъ, что въ первой половинѣ X вѣка, Лиутбрандъ, кремонскій епископъ, упомянувъ о походѣ Игоря на грековъ съ руссами, говоритъ, что послѣдніе были народъ, который греки по качеству тѣла называютъ руссами, а они (западники) норманнами, отъ мѣстоположенія ихъ отечества» (с. 29). Епископъ объявляетъ, что этихъ людей можно называть норманнами по мѣстоположенію, потому что они сѣверные люди, по вовсе не думалъ словомъ норманнъ означать принадлежность руссовъ какой нибудь народности» (стр. 30).

Г. Костомаровъ позабылъ другое классическое мѣсто изъ Лиут- правда, въ космѣ исчисляются многія сѣверныя племена, и только одно изъ нихъ, именно руссы, называются норманнами, въ смыслѣ западномъ. Вотъ это мѣсто :

Constantinopolitana urbs... inter ferocissimas gentes est constituta. Habet quippe ab aquilone Hugaros, Pizenacos, Chazaros, Russios, quos

alio nomine nos Nortmannos appellamus, atque Bulgaros, nimium sibi vicinos.

Литургандъ, повторю прежнее свое объясненіе, зналъ очень хорошо норманновъ, нападавшихъ на его отечественные берега, узналъ въ Византіи о такомъ же нападеніи на сей послѣдній городъ, видѣлъ и слышалъ объ нихъ отъ ихъ соотечественниковъ въ лейбъ-гвардіи императорской; — это былъ одинъ по языку, образу жизни и проч. народъ съ извѣстнымъ ему по домашнимъ событіямъ. Естественно ли, чтобъ онъ не сдѣлалъ тутъ отношенія и сравненія, столь очевидно ему представлявшагося? Онъ назвалъ ихъ норманнами, и разумѣлся въ смыслѣ своихъ соотчичей, которые знали хорошо норманновъ. Далѣе, онъ слышитъ, что сихъ норманновъ называютъ въ Константинополѣ руссами; — отчего? Такой вопросъ долженъ былъ представиться ему, и первое похожее на правду извѣстіе, имъ услышанное, онъ употребляетъ вмѣсто отвѣта: греки называютъ ихъ по тѣлесному свойству руссами, а мы по положенію норманнами. Можетъ быть и самъ онъ, желавшій показать свою ученость, — что въ немъ замѣтно, какъ говорятъ Шлецеръ, — сдѣлалъ такое словопроизводство.

Накопецъ — сильнѣйшее возраженіе :

«Говорятъ еще, что нѣкоторыя собственныя имена звучатъ по-нормански.... Сравнивъ созвучіе этихъ именъ съ скандинавскими, съ тѣмъ сходствомъ, какое представляютъ они съ словами литовскаго языка, само собою откроеся, гдѣ натяжка» (с. 30).

Выше мы показали не слабость, а совершенную несостоятельность литовскаго словопроизводства, но относительно норманства собственныхъ именъ, дѣло идетъ не о словопроизводствѣ, а объ распространеніи нашихъ русскихъ именъ живьемъ, цѣлкомъ между норманнами, въ ихъ лѣтописяхъ, сагахъ, на камняхъ: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ (Rörik, Sune, Thorvard), Аскольдъ и Диръ (Hoskuld и Dyri), Игорь, Ингваръ, Олегъ, Ольга (Igvær или Ingvær, Halge или Helge; Holga или Helga); Karl, Frialaf, Vermund, Rolf, Roald, Vigfast. Этого мало: дѣйствія Рюриковъ, Игорей, Аскольдовъ, Дировъ, — совершенно одинакія съ нашими : вотъ доказательство ихъ тождества, то есть доказательство норманскаго происхожденія варяговъ-русовъ, а не натянутое, вымученное на дыбѣ звукоподобіе.

Съ арабскими писателями г. Костомаровъ церемонится еще мѣнѣе. «Дѣло въ томъ, — говоритъ онъ : — что собственно у нихъ нѣтъ постоянной *Russi*, а есть буквы Р и С, куда (по вкусу) вставляются и О, и А, и У, а чаще А, и это значитъ рѣку Расъ, или Русъ, и по ней называются тѣмъ же именемъ народы, живущіе по берегу этой рѣки. По мѣстоположенію видно, что эта рѣка Волга

въ ся низовьяхъ. Мордва до сихъ поръ зоветъ Волгу на своемъ языкѣ Равъ или Расъ. Слѣдовательно арабы узнали тутъ не болѣе, какъ мордовское имя Волги» (с. 31).

Русскіе походы на берега Каспійскаго моря, описанные у арабскихъ путешественниковъ почти тѣми же словами, какъ у Нестора, у византийцевъ, съ одинаковыми подробностями, повершаются двумя строками: «Здѣсь случайное сходство словъ и собственныхъ именъ съ буквами Р и С. Такимъ образомъ можно отыскать Русь повсюду на земномъ шарѣ». (с. 32).

Такимъ образомъ можно, скажемъ и мы, справиться легко со всѣми историческими свидѣтельствами и мнѣніями! Явилась мордва, ни съ того, ни съ сего, разорила болгаръ, приморскіе города каспійскіе, и пропала! Точно какъ на сѣверѣ явилась жмудь и пропала! Одинокія явленія, безъ начала и конца! Такъ не случается въ исторіи!

Г. Костомаровъ обвиняетъ нѣмцевъ, выдумавшихъ якобы норманское происхожденіе Руси.

«Извѣстно, что у насъ нѣмцы, отъ мала до велика, и ученые и неученые, болѣе или менѣе исполнены вѣрованія о превосходствѣ своей породы предъ славянскою, и думаютъ, что живучи среди насъ, ихъ задача — разливать свѣтъ цивилизаціи между нами, варварами; для подтвержденія этой задушевной мысли, ученые нѣмцы выдумали призваніе князей изъ Скандинавіи; этимъ хотятъ указать, что славяне неспособны, безъ вліянія нѣмецкаго элемента, къ устройству государственной и гражданской жизни (с. 28)».

Нѣтъ; можетъ быть нѣмцы дѣйствительно виноваты въ томъ, въ чемъ обвиняетъ ихъ г. Костомаровъ, хотя прежде оказали ей и много услугъ, но лишней вины вкладывать на нихъ несправедливо: Байеръ положилъ первое основаніе мнѣнія, Шлецеръ утвердилъ его, Карамзинъ принялъ, — прочіе распространили, укрѣпили, привели въ порядокъ, безъ всякихъ заднихъ мыслей, имѣя въ виду одну историческую истину.

Посоветуемъ отъ души г. Костомарову оставить въ покоѣ норманновъ, литву и мордву, и заняться изложеніемъ событій, совершившихся во времена болѣе близкія и ясныя.

Для успокоенія его критической совѣсти, для содѣйствія уступкѣ, я скажу ему здѣсь нѣсколько словъ еще объ основаніи его мнѣнія: «правый рукавъ Нѣмана называется Русью, страна около него называлась Русью и народъ руссами (с. 9).»

Но къ которому времени принадлежатъ эти названія? Вотъ вѣдь что важнѣе всего — древность имени. А на этотъ существенный вопросъ отвѣта нѣтъ. Всѣ извѣстныя упоминенія очень молоды.

Поведемъ теперъ разсужденіе далѣе: въ 9 столѣтіи Новгородъ назывался уже Русью, Кіевъ назывался Русью, въ Галичѣ имя Руси встрѣчаемъ мы позднѣе, но такъ крѣпко привязаннымъ, что многимъ кажется оно не наносимъ, а туземнымъ. Это общія названія, но и частныхъ множество: близъ Новгорода находимъ мы Русу, да еще старую, за Кіевомъ рѣку Рось, и множество въ другихъ мѣстахъ. Точно также и устье Нѣмана могло получить это имя отъ той же причины, и вотъ опять является Карамзинъ, къ прискорбію истинныхъ друзей науки забываемый въ настоящемъ повѣтріи. Послушаемъ его: «варяги—русь могли переселиться туда (къ устью Нѣмана) изъ Скандинавіи, Швеціи, самаго Рослагена, согласно съ извѣстіемъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ Пруссіи, увѣряющихъ, что ея первобытные жители, улыганяны или улыггеры, были въ гражданскомъ состояніи образованы скандинавскими выходцами, которые умѣли читать и писать».

Лишь только дописывалъ я свой отвѣтъ г. Костомарову, какъ получаю нынѣшнюю виленскую памятную книжку, развертываю, и читаю:

«... Перевороту положили основаніе скандинавскіе витязи въ концѣ X столѣтія. Въ числѣ 500 человекъ, подъ начальствомъ вождя своего Бальмунда, который сохранился въ преданіи подъ именемъ Палемона, они приплыли на ладьяхъ вверхъ по Нѣману къ устью Дубиссы, и на вершинѣ горы, именуемой поныиѣ Палемоновой горою, основали крѣпость на литовской землѣ, названную Биссены (с. 4)... «Палемонъ избралъ это мѣсто средоточіемъ своихъ силъ и дѣйствій. Сколько бы древніе литовскіе историки ни старались увѣрять насъ въ мирныхъ намѣреніяхъ этого богатыря, производя его отъ геруловъ, повѣствуя, что онъ только возвратился въ отечество своихъ предковъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ прибылъ не съ другою цѣлію, какъ для завоеваній и утвержденій въ Литвѣ своей верховной власти. Онъ дѣйствительно утвердилъ на литовскомъ престолѣ свою династію, а три сына его имѣли уже въ разныхъ мѣстахъ Литвы обширныя владѣнія и построили укрѣпленные города для своего мѣстопробыванія, обезпеченія завоеваній и защиты отъ непріятелей (с. 5)».

Вотъ вамъ и опять норманны, въ замѣну высланной сполна жмуди! Норманны также поселились въ устьѣ Нѣмана, какъ и въ устьѣ Невы!

Я разобралъ главныя ваши положенія и доказательства. О прочихъ вы позволите мнѣ пока умолчать, напримѣръ о вѣроятномъ, по вашему мнѣнію, посольствѣ Гостомысла изъ Новагорода къ литовскимъ колдунамъ и знахарямъ, и о совѣтѣ колдуновъ и знахарей

призвать князей изъ литовской Руси. Боюсь, чтобъ при задуманномъ памятникѣ тысячелѣтню, какой нибудь замысловатый художникъ не помѣстилъ этихъ ворожей съ ихъ живописными костюмами въ какомъ-нибудь горельефѣ: — за что! Точно также позвольте умолчать и объ аналогіи Гедимина съ Рюрикомъ, которой подобныхъ набрать я могъ бы вамъ множество.

Но вотъ что въ вашемъ разсужденіи мнѣ понравилось, и что можетъ быть отложено въ корвану: вы остроумно подобрали свидѣтельства объ изгнаніи варяговъ чудью, литвою и славянами, предъ избраніемъ князей. Можетъ быть дѣйствительно указанныя свидѣтельства относятся къ опредѣленному нашимъ лѣтописателемъ времени.

Миѣніе ваше о большинствѣ, или даже болѣе, славянъ въ числѣ призывателей — заманчиво. Вы говорите: «Призывавшіе варяговъ-русъ народы были всеѣ нагодо славяне; этимъ отстраняются неразрѣшимые вопросы: какъ могли появляться въ союзѣ разноязычныя племена, тогда какъ въ послѣдствіи мы не видимъ отношеній равноправности между ними, напротивъ, одно постоянно играетъ роль господствующаго, а другое находится или въ зависимости, или въ безусловномъ сопротивленіи (с. 23).» Вы думаете, что славяне могли скрываться подъ чужимъ именемъ, какъ напимѣръ, теперь подъ именемъ Сибири скрывается русское населеніе.

Это заманчиво, говорю я, но не вполне позволительно по закону строгой критики. Относительно вѣсти съ Бѣлозерскомъ, мери съ Ростовомъ, принять можно, но чужь слишкомъ рѣзко отдѣляется отъ славянъ, послѣдовательно отъ IX и даже до XII столѣтій. Вражда и война между ними продолжалась: нѣтъ возможности допустить среди ихъ большинство славянъ въ IX столѣтіи.

Вотъ еще какую мысль возбудила во мнѣ ваша статейка: миѣніи имѣютъ жизнь. Это какіе-то гномы, которые имѣютъ свой метемпсихозисъ. Они пропадаютъ, скрываются, и опять возникаютъ, помолодѣлые, принараженные. Такъ и ломоносовское миѣніе явилось теперь уже въ новомъ костюмѣ, во фракѣ и перчаткахъ, но оно все таки не значитъ ничего въ сравненіи съ миѣніемъ о норманскомъ происхожденіи Руси. Надѣюсь, что вы знаете послѣднюю мою модификацію, вслѣдствіе новыхъ изслѣдованій о населеніи Даніи и извѣстнаго мѣста Гельмольдова (*): не заселены ли были первопа-

(*) Маркоманами называются обыкновенно люди, отсюда собранные, которые населяютъ Марку. Въ славянской землѣ много марокъ, изъ которыхъ не послѣдняя наша вагирская провинція, имѣющая мужей сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ, какъ изъ датчанъ, такъ и изъ славянъ.